

ВРЕМЕНА. ПРАВЫ. ХАРАКТЕРЫ

© 2019 У.Г. НИКОЛАЕВА, Т.В. ПУШКАРЕВА

ТРУД ДЕЙСТВИТЕЛЬНО СОЗДАЛ ЧЕЛОВЕКА. ВМЕСТЕ С ЕГО ИЛЛЮЗИЯМИ

**Интервью
с Юрием Ивановичем Семеновым**

Николаева Ульяна Геннадьевна — кандидат философских наук, доктор экономических наук, старший научный сотрудник. Кафедра народонаселения экономического факультета. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Российская Федерация, 109240 Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 46. Электронная почта: ynikolaeva@list.ru

Пушкарева Татьяна Витальевна — кандидат философских наук, доцент. Кафедра социологии и философии культуры. Российский государственный социальный университет. Российская Федерация, 107076 Москва, ул. Стромынка, д. 18/28. Электронная почта: pushkarevatv@rgsu.net

5 сентября исполнилось 90 лет Юрию Ивановичу Семенову — выдающемуся советскому и российскому обществовед� (более точно указать его дисциплинарную «привязку» невозможно — слишком много научных дисциплин, в развитие которых он внес важный вклад), создателю множества оригинальных и получивших широкое признание теорий в антропологии, этнографии, истории первобытного общества, философии исторического процесса и теории общественно-экономических формаций. Юрий Иванович три десятилетия вел исследования в Институте этнографии АН СССР и сегодня продолжает плодотворно работать в науке: публикует фундаментальные труды, работает на кафедре философии в МФТИ, куда его пригласили в середине 60-х — в «золотой век Физтеха», когда там собирались самые нетривиально мыслящие преподаватели и студенты. Мы присоединяемся к многочисленным поздравлениям и пожеланиям юбиляру и публикуем интервью, в котором он рассказывает о своем творческом пути и сути своих важнейших концепций.

У.Г. Николаева,
Т.В. Пушкарева

Труд действительно создал человека.
Вместе с его иллюзиями

Аннотация. Выдающийся философ, историк, антрополог Юрий Иванович Семенов вспоминает основные вехи своей научной биографии, излагает суть некоторых важнейших своих теорий и обсуждает современные теоретические проблемы антропосоциогенеза и истории первобытного общества, а также теории общественно-экономических формаций. Теория антропосоциогенеза была разработана Ю.И. Семеновым в 60-х годах XX века и до настоящего времени постоянно развивается на основе новых научных фактов. Понятие антропосоциогенеза, введенное Ю.И. Семеновым, раскрывает взаимосвязанность процессов биологического формирования человека и формирования социальных отношений. Процесс антропосоциогенеза анализируется с точки зрения развития человеческого сознания и мышления. Ученый подробно реконструирует процесс антропосоциогенеза, вводит понятие «рефлекторный труд», раскрывает механизм формирования морали как социального результата развития трудовой деятельности и группового отбора. Разработка теории антропосоциогенеза позволила разделить историю человечества на два этапа: период генезиса человека и общества и период развития уже готового человеческого общества, первой стадией которого стало первобытное общество. Ограничение пищевого и полового инстинктов в процессе антропосоциогенеза приводит к формированию системы табуитета, коммуналистической экономики и первобытного группового брака. Фундаментальная разработка истории экономики первобытного общества, которая делится ученым на две стадии — раннепервобытное («первобытно-коммунистическое») общество и позднепервобытное («первобытно-престижное»), приводит к раскрытию причин появления «престижной» экономики, пережитки которой сохраняются и в наши дни. В целом реконструкция процесса

ВРЕМЕНА. ПРАВЫ. ХАРАКТЕРЫ

антропосоциогенеза и внутренней логики развития первобытного общества позволяет раскрыть универсальные социальные законы, важные для понимания современного человеческого общества.

Ключевые слова: антропосоциогенез, первобытное общество, мораль, табу, экономика доклассовых обществ, социальные иллюзии, престижная экономика, происхождение брака, политаризм, марксизм.

Ссылка для цитирования: Николаева У.Г., Пушкарева Т.В. Труд действительно создал человека. Вместе с его иллюзиями. Интервью с Ю.И. Семеновым // Человек. 2019. Т. 30, № 5. С. 90–117.

DOI: 10.31857/S023620070006448-9

— Юрий Иванович, широта ваших научных интересов поражает. Не раз приходилось уверять изумленных коллег, что все работы Ю.И. Семенова написаны одним автором, а не несколькими однофамильцами, занимающимися разными науками. Как складывались такие широкие научные интересы? И помогала ли Вам такая широта заниматься решением конкретных научных задач или, наоборот, мешала, заставляя «разбрасываться»?

— Такие интересы и устремления, как правило, закладываются в детстве и в юности. Ну и, конечно, огромную роль играют люди, встречавшиеся на жизненном пути, жизненные обстоя-

тельства. Однако главное все же — внутренний стержень — непреходящий интерес к захватившей тебя с юности проблеме и тому, что «вокруг нее» и без чего о ней нельзя говорить всерьез.

Я родился в Свердловске в семье железнодорожников. Отца часто переводили с места на место, назначая начальником железнодорожных станций в разных городах: мы жили и на Украине, и в Сибири. Когда я заканчивал школу, отца назначили начальником железнодорожной станции Красноярск.

В семье была хорошая библиотека, и в детстве я прочитал много исторических романов, приключенческой литературы. Возникший интерес к истории побуждал читать и специальные исторические исследования. Кроме того, во время и сразу после войны американцы в порядке гуманитарной помощи передали в библиотеки СССР огромное количество книг. Я довольно быстро научился читать по-английски и с жадностью их читал.

Юрий Иванович
Семенов

И хотя в школе меня прочили в физики, выбор был сделан в пользу детского «домашнего» пристрастия: я поступил в Красноярский государственный педагогический институт на исторический факультет. По итогам первого курса стал сталинским стипендиатом и оставался им до конца обучения. Это было, во-первых, очень почетно, во-вторых, полезно для семьи: размер стипендии был соизмерим с окладом отца.

В то время у нас стал преподавать историк Андрей Иосифович Блинов, до того окончивший аспирантуру Института этнографии АН СССР. На меня большое впечатление произвели его лекции и особенно слова о том, что в свете современных (уже на тот момент!) данных этнографии взгляды Энгельса (самого Энгельса!) на возникновение брака в значительной мере устарели. Позже мы подружились. Во многом под его влиянием в круг моих научных интересов помимо истории вошла этнография.

Незадолго до того, как я окончил институт, было принято решение ввести в качестве обязательных предметов во всех вузах СССР философию, политэкономия и историю партии. Потребовались соответствующие кадры, и меня как лучшего студента направили в Свердловск на годичные курсы преподавателей общественных наук на отделение философии. Вернувшись в Красноярск, начал работать на кафедре философии и политэкономии и готовить кандидатскую диссертацию по философии, благо многие ее проблемы тесно соприкасались с моими любимыми историей и этнографией.

— Ваша первая большая исследовательская работа — кандидатская диссертация «Возникновение и основные этапы развития труда (в связи с проблемой становления человеческого общества)» — хотя и была представлена для защиты по философским наукам, но фактически была посвящена проблемам на стыке этнологии, философии и истории первобытности. Как был тогда воспринят такой междисциплинарный подход «традиционной» советской наукой?

— Предметом философии, как я считал тогда и считаю до сих пор, выступает познание. Теория и методология познания — это и есть сама философия. Соответственно, важнейшей философской проблемой была и остается проблема генезиса человеческого мышления, человеческого познания. Это и стало предметом моего исследования. А заниматься этой проблемой в узкодисциплинарных рамках или в рамках «чистой» философии в принципе невозможно.

В первоначальном варианте диссертации рассматривались, по преимуществу, вопросы физиологии высшей нервной деятельности животных, соотношение материального и идеального

У.Г. Николаева,
Т.В. Пушкарева

Труд действительно создал человека.
Вместе с его иллюзиями

■■■■■■■■■■
**ВРЕМЕНА.
 ПРАВЫ.
 ХАРАКТЕРЫ**
 ■■■■■■■■■■

в высшей нервной деятельности животных и формирующихся людей, вопросы возникновения труда и его определяющего влияния на формирование сознания.

Диссертация была представлена в Томский государственный университет на исторический факультет — там находился ближайший от Красноярска Ученый совет, который имел право присуждать ученую степень по философии. По рекомендации кафедры философии ТГУ, который в основном состоял из гуманитариев, была фактически написана новая работа, не выходящая так далеко за рамки традиционных предметов обществоведения. Акцент был сделан на проблемы развития труда и человеческого общества по данным археологии, палеоантропологии и этнографии.

В 1956 году диссертация была успешно защищена, хотя и не без сложностей — защита продолжалась около пяти часов и сопровождалась острой дискуссией. Очень многие представленные положения были сформулированы и решены впервые, что, естественно, вызвало настороженность и даже прямое неприятие. Из Ленинграда пришел положительный отзыв от крупного антрополога Всеволода Петровича Якимова, который писал: большая редкость, когда философ опирается на широкий этнографический и антропологический материал, обнаруживая при этом широкую научную эрудицию, однако его почему-то не спешили зачитывать, хотя это требовалось регламентом. В итоге мне все же присудили степень кандидата философских наук, а огромный этнографический и антропологический материал, который не вошел в диссертацию, я использовал в дальнейших исследованиях. В частности, в 1962 году в Красноярске вышла шестистраничная монография «Возникновение человеческого общества», в которой была представлена развернутая научная теория антропосоциогенеза и реконструирован процесс становления труда, мышления, морали, брака, религии, экономических отношений.

В том же 1962 году по семейным обстоятельствам я переехал в Рязань, где мне предложили возглавить кафедру философии Медицинского института имени И.П. Павлова. На кафедре у меня сложилась группа талантливых преподавателей, ставших потом яркими обществоведами: Юрий Муравьев, Михаил Кошелев, Борис Скворцов. Появилась возможность ездить в Москву, работать в библиотеках, активно участвовать в научной жизни академических институтов.

Монографию «Возникновение человеческого общества» в качестве докторской диссертации я представил в сектор исторического материализма Института философии АН СССР. С обсуждением тянули под разными предлогами, и тогда очень крупный антрополог Георгий Францевич Дебец, который хорошо знал мои работы, предложил мне защищаться в Институте этнографии АН СССР. Эту идею поддержал известный этнолог, директор инсти-

тута Сергей Павлович Толстов, и в 1963 году диссертация была успешно защищена. Официальными оппонентами выступили выдающиеся ученые: уже упоминавшийся Г.Ф. Дебец — доктор биологических наук антрополог; доктор исторических наук археолог Павел Иосифович Борисковский; доктор исторических наук этнограф Борис Осипович Долгих; доктор философских наук Александр Георгиевич Спиркин. Уже из этого списка видно, как далеко «заступала» работа за все дисциплинарные границы. На момент защиты мне было 33 года, я тогда был самым молодым доктором исторических наук в стране. В 1972 году в Институте этнографии был создан сектор первобытной истории и я был приглашен в него в качестве совместителя. Основным же местом работы с 1967 года стала кафедра философии Московского физико-технического института (Физтех) в Долгопрудном, где я сначала был профессором, потом заведующим кафедрой, и сейчас работаю профессором, читаю лекции по философии и теории познания.

— Проблема происхождения человека и общества надолго, если не навсегда, стала центральной в Вашем творчестве. А в чем Вы видите специфику своего подхода к ней?

— Меня всегда интересовало, как конкретно возникло человеческое общество, благодаря каким механизмам из животных могли возникнуть люди современного физического типа, как появились сознание и общественные отношения. В работе «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека» (1876) Фридрих Энгельс заложил основы трудовой теории антропосоциогенеза. Однако в то время научное изучение этих процессов только начиналось.

У.Г. Николаева,
Т.В. Пушкарева

Труд действительно создал человека.
Вместе с его иллюзиями

Юрий Семенов
на сборах
офицеров
запаса.
Смоленск. 1956

В XX веке накопилось огромное количество новых данных в биологии и физиологии человека и высших млекопитающих, в палеоантропологии, археологии, этологии, этнографии, фольклористике, языкознании и многих других областях. Это позволило мне реконструировать внутреннюю логику и основные этапы становления труда, сознания, общественных отношений, морали, брака, религии. В монографии «Как возникло человечество», которая была переработанным изданием книги «Возникновение человеческого общества», я представил результаты своих исследований в виде развернутой теории антропосоциогенеза. Там мне удалось показать, что *антропогенез*, то есть морфологическая трансформация, которая привела к появлению человека современного физического типа (*Homo sapiens*), и *социогенез*, то есть формирование человеческого общества, — суть стороны единого процесса *антропосоциогенеза*, а не параллельно протекавшие процессы, как это долгое время считалось. Становление человека — его морфологии, сознания, языка, воли, способности к труду — стало возможным только благодаря возникновению трудовой производственной деятельности, которая носила общественный характер.

Антропосоциогенез охватывал приблизительно 1,9 млн лет. В нем были свои внутренние стадии, переходы. Наши антропологи Я.Я. Рогинский и В.П. Якимов выдвинули и обосновали теорию «двух скачков» в процессе антропосоциогенеза. В результате «первого скачка» (приблизительно 1,9 млн лет назад) животные предки человека («предлюди») дали начало особым существам — формирующимся людям («пралюдям»), которые жили в формирующемся обществе («праобществе»). Превращение формирующихся людей и праобщества в готовых людей и готовое общество произошло приблизительно 35–40 тысяч лет назад и стало результатом «второго скачка». Тогда появились люди современного физического типа — *Homo sapiens* (или «неоантропы»), появилось общество и началась собственно человеческая история. Эту их позицию я полностью поддерживаю и развиваю.

Формирование человеческого общества — особая эпоха, она связана со становлением человеческого общества как такового, с борьбой между биологическими и возникающими социальными механизмами, наконец, с возникновением человека как особого социального существа. Однако в этнологической науке под термином «первобытность» первоначально объединяли как период формирования человеческого общества, так и первый этап развития готового человеческого общества (иногда вплоть до появления классовых обществ). Я обосновал необходимость разделять два этапа: период генезиса человека и общества, то есть антропосоциогенеза, и период развития уже готового человеческого общества, первой стадией которого стала так называемая перво-

бытно-общинная формация. Позже, изучая историю собственно первобытного общества, я пришел к выводу, что в своей эволюции оно само также прошло две основные стадии: раннепервобытное общество («первобытно-коммунистическое») и позднепервобытное («первобытно-престижное»).

— А что все-таки в процессе антропосоциогенеза возникает раньше — труд или сознание?

— Это непростой вопрос. С формально-логической точки зрения без сознания не может быть труда, поскольку труд — это сознательная, целенаправленная деятельность и любому конкретному трудовому акту должна предшествовать цель. Некоторые антропологи так и считают, что сознание как-то само собой возникло в процессе эволюции и сделало возможным появление труда. Но вот согласно трудовой теории именно труд породил человека и его мышление.

Ответ, к которому я пришел, внешне выглядит парадоксально. Производственная деятельность возникла почти на миллион лет раньше, нежели сознание. Попробуем разобраться.

Трудовая деятельность предполагает создание предметов, которых в готовом виде до акта труда не существовало. Создание несуществующего предмета возможно, только если до момента начала труда в сознании человека существует идеальный результат, если процесс изменения предмета будет пройден в голове как идеальная переработка этого предмета. Именно цель, то есть идеальный образ будущего результата, направляет действия по преобразованию предмета труда в результат труда.

Производство, таким образом, по своей природе предполагает и требует активного отражения — такого, которое способно опередить и направить процесс преобразования мира.

Многие зарубежные этологи «очеловечивают» поведение высших животных. Однако у животных сознания нет, хотя есть сложная система условных и безусловных рефлексов. Сам по себе образ будущего результата возникнуть в голове животного не может, поскольку животные не преобразуют природу, не занимаются производственной деятельностью. Да и в голове формирующегося человека идеальный образ будущего предмета появился далеко не сразу. Сознанию предшествовал труд — но труд только формирующийся, своеобразный «полутруд», «рефлекторный» труд. Это была крайне примитивная предорудийная деятельность. Исследование в природных условиях человекообразных обезьян, особенно шимпанзе как наиболее близких к нашим животным предкам, показало, что у них существуют зачатки предорудийной деятельности — они спорадически используют палки и камни для раскалывания орехов, для защиты от хищников, для охоты на мелких животных.

У.Г. Николаева,
Т.В. Пушкарева

Труд действительно создал человека.
Вместе с его иллюзиями

ВРЕМЕНА. ПРАВЫ. ХАРАКТЕРЫ

Юрий Семенов — старший преподаватель кафедры филологии и политэкономии Красноярского государственного педагогического института. 1952

Существует масса анекдотов и шуток о том, как обезьяны спустились с деревьев на землю и стали людьми. Однако в действительности так и было: период миоцена, который начался около 23 миллионов лет назад, отмечен бурным развитием обезьян, в том числе появлением специализированных древесных видов. Они вытеснили из лесов наших животных предков, и те были вынуждены перейти сначала к полуназемному, а потом к наземному образу жизни.

Наземный образ жизни гораздо опаснее древесного: на земле много хищников. Но одновременно там обильнее и разнообразнее пища. Животные предки человека стали уже не спорадически, а систематически использовать для защиты от хищников и для охоты найденные в природе «готовые» орудия — камни с острыми краями, кости крупных животных, деревянные палки. Появилась возможность охотиться на более крупных животных и регулярно употреблять в пищу мясо. Произошел переход к всеядности.

Регулярное использование орудий потребовало освобождения передних конечностей, что определило трансформацию позвоночника и появление прямохождения — первого признака так называемой «гоминидной триады» (в эту «триаду» — систему основных морфологических признаков человека — входят помимо прямохождения определенное строение кисти руки и наличие развитых отделов головного мозга, отвечающих за мышление, волю и речь).

Использование найденных в природе «готовых» орудий было характерно для ранних животных предков человека — австралопитеков, которые жили около 5–6 млн лет назад. У поздних животных предков человека, появившихся приблизительно 2,5–3 млн лет назад, стала уже возникать деятельность по производству орудий. Они поэтому получили характерное наименование *Homo habilis* (Человек умелый).

Некоторые археологи и палеоантропологи считают хабилисов первыми формирующимися людьми, поскольку у них впервые появилось производство. С одной стороны, эти существа, безусловно, уже начали производить орудия труда. Вместе с костными останками хабилисов найдены многочисленные каменные орудия. С другой стороны, труд этот был крайне примитивным: хабилисы просто бросали один камень на другой и из получавшихся осколков выбирали острые.

Труд хабилисов был еще полутрудом, «рефлекторным», «животным» трудом — высшим проявлением условно-рефлекторной деятельности. Не случайно строение головного мозга хабилисов существенно не отличается от строения мозга австралопитеков — в нем не обнаружено признаков роста отделов, отвечающих за мышление. Однако эта примитивная производственная деятельность стала основой развития настоящего человеческого мышления.

Развитие производства с необходимостью требовало изменения морфологии производящих существ, и это в конце концов произошло. Первый «скачок» в процессе антропосоциогенеза — то есть переход от животных предков человека к формирующимся людям — произошел приблизительно 1,9 млн лет назад, когда на смену хабилисам пришли ранние формирующиеся люди — архантропы. В строгом смысле слова именно с появления архантропов (*Homo erectus* и др.) можно говорить о начале собственно антропосоциогенеза, о начале человеческой истории.

Архантропы впервые стали производить стандартизированные орудия труда — ручные рубила. Полученный в результате разбивания острый осколок дополнительно обрабатывался, его края оббивались вплоть до получения нужной формы. Единообразные каменные орудия мы обнаруживаем на огромной территории, на которой была распространены архантропы, — и в Африке, и в Юго-Восточной Азии.

Одинаковый результат означал, что трудовые акты архантропов определялись целью, то есть были уже сознательными. И действительно, в морфологии этих существ фиксируется активный рост тех отделов головного мозга, которые отвечают за мышление, волю и язык.

Наличие воплощенного в материальном объекте — в орудии труда — результата предшествующей трудовой деятельности позволило накапливать и передавать из поколения в поколение трудовой опыт. Появилась возможность прогресса каменной индустрии. Началось также активное формирование и развитие мышления и речи.

Предвосхищение результата деятельности предполагает постижение тех свойств предмета, которые открываются только в процессе его преобразования. Трудовая деятельность позволяла открывать и выявлять внутренние связи и закономерности, познавать сущность предметов. Поэтому возникшее благодаря ей человеческое мышление отражало уже не отдельное (как у высших животных), а *общее*, позволяя «заглянуть» в будущее, предвидеть течение объективных процессов и результаты действий по преобразованию мира. Общее в сознании человека отражается

У.Г. Николаева,
Т.В. Пушкарева

Труд действительно создал человека.
Вместе с его иллюзиями

Приблизительно 250–300 тысяч лет назад возникли «поздние» формирующиеся люди — палеоантропы (в том числе неандертальцы), стоящие на эволюционной лестнице уже довольно близко к людям современного физического типа. Долгое время в центре внимания ученых находилась так называемая «неандертальская проблема», то есть спор о том, кто именно — неандертальцы или иные виды палеоантропов дали начало современным людям. Большинство ученых сегодня склоняются к мнению, что неандертальцы не могли быть непосредственными предками человека, они были тупиковой ветвью. Однако они активно смешивались с другими видами палеоантропов, близко стоящими к людям современного физического типа.

— Возможности реконструкции процесса антропогенеза с каждым годом расширяются благодаря достижениям естественных наук. А насколько возможно реконструировать социогенез?

Физиология животных, их генетическая программа диктует каждому животному стремление к максимально полному удовлетворению собственных «эгоистических» инстинктов — в первую очередь пищевого и полового. Это получило название «зоологический индивидуализм», или «животный эгоизм». У ряда животных обнаруживается еще так называемый «родительский» инстинкт, но он ограничивается заботой о потомстве до момента появления у детенышей самостоятельности.

Животные предки человека вели стадный образ жизни. Животный эгоизм, однако, в стаде не исчезает, как многие думают, а, наоборот, проявляется с особой силой. В любом животном стаде возникают особые иерархические отношения — отношения доминирования. Система доминирования проявляется в том, как удовлетворяются основные инстинкты. Физически сильные доминирующие животные удовлетворяют свой пищевой и половой инстинкт вопреки или даже в ущерб удовлетворению потребностей остальных особей: отгоняют слабых от пищи, пока сами не насытятся, а также монополизируют самок, находящихся в состоянии эструса. Кто станет доминирующим животным в стаде, решается в драке.

Развитие производственной деятельности потребовало преодоления системы доминирования и возникновения принципиально новых — чисто социальных — механизмов регулирования. Само выживание формирующегося коллектива теперь зависело не столько от физической силы отдельных его членов, сколько от сплоченности всего коллектива и успеха трудовой деятельности, особенно производства орудий труда. Не самые сильные, но обладающие большими способностями к орудийной деятельности особи должны были регулярно получать необходимую долю мяса и иметь возможность оставлять потомство. Иначе сапиентные признаки не смогли бы закрепиться на генетическом уровне. Должно было возникнуть чисто социальное регулирование поведения, коллективные механизмы контроля, общественного принуждения, которые заставляли бы людей сдерживать свои инстинкты. Другими словами, должна была возникнуть коллективная, общественная воля, мораль.

Известно, что в поведении первобытных людей огромную роль играли различного рода запреты. И наиболее жесткие запреты были связаны как раз с добыванием и распределением пищи и с системой отношений между полами — с теми сферами, в которых мощно действовали животные инстинкты.

Половой и пищевой инстинкты были подчинены социальному регулированию в форме *табу* — абсолютных запретов на совершение определенных действий.

Табу включает в себя три основных компонента. Первый — это глубокая убежденность людей, принадлежавших к определенному коллективу, что совершение любым его членом запретного действия

У.Г. Николаева,
Т.В. Пушкарёва

Труд действительно создал человека. Вместе с его иллюзиями

Юрий Семенов.
Доктор наук.
1971

В формирующемся обществе все возникавшие нормы носили характер табу. Систему социального регулирования, состоявшую из запретов-табу, я в свое время предложил обозначить специальным термином «табуитет». Это не в полной мере мораль, это пра-мораль. Так же, как и мораль, это коллективная, общественная воля. Однако в окончательно сложившейся морали основным регулятором поведения выступает общественное мнение и усвоенные ценности, появляются важнейшие понятия долга, чести, совести, блага, добра, зла. Нарушение моральных норм наказывается общественным осуждением, но не убийством. На более поздних стадиях развития общества, когда возникнет государство, появится право, как общественная воля особого рода, — воля государства. Тогда же возникнут формы государственного принуждения и наказания, появятся соответствующие механизмы.

После удачной охоты все члены формирующейся общины садились в круг и по очереди начинали передавать по кругу большой кусок мяса. Каждый откусывал или отрезал небольшой кусок, который мог сразу прожевать. Затем основную часть передавал следующему. Если пищи было много, туша могла по несколько раз делать круг. Если еды было мало, то каждый брал с таким расчетом, чтобы хватило всем. Всю пищу надо было потребить на месте, попытки унести и отдельно потребить свою долю жестко пресекались.

102

Принцип равного распределения пищи окончательно утвердился на стадии поздних формирующихся людей — палеоантропов. В пещере Шанидар в Ираке в 1950-х были обнаружены останки существ, которые относились к поздним неандертальцам. Один из них, получивший название Шанидар I, будучи серьезно изувеченным еще при жизни, дожил до 40 лет (что очень много для неандертальца) и погиб при обвале пещеры. Не только добывать пищу, но и самостоятельно есть, судя по всему, Шанидар I не мог. Только забота членов коллектива позволила ему прожить столь долгую жизнь.

Аналогичная находка была сделана и во Франции — человек из Ла Шапель-о-Сен, умерший в возрасте 55–60 лет, был тоже полным калекой (весь его позвоночник был поражен сильнейшим артритом, он не мог двигаться и даже пережевывать пищу). Существует немало других археологических находок поздних палеоантропов, имевших серьезные повреждения и продолжавших получать пищу и заботу.

Приблизительно 200–300 тысяч лет назад, когда возникли палеоантропы, сплоченность коллективов резко возросла, появились первые памятники духовной культуры, в том числе погребения.

Погребения — это бесспорные памятники заботы живых о мертвых. Но забота о мертвых не могла возникнуть без заботы живых друг о друге, без осознания единства праобщины. Мертвецы продолжали рассматриваться как члены коллектива, им приносили пищу, иногда орудия труда. Забота о покойниках — одна из самых архаических норм, которая обнаружена у всех без исключения народов. Во многих погребальных и поминальных обрядах и сегодня покойникам приносят и оставляют на могилах еду, символические предметы (цветы, одежду, орудия и др.).

Так что на стадии поздних палеоантропов пищевой инстинкт был уже полностью подчинен социальному регулированию. Теперь главными причинами разлада внутри формирующегося общества и срыва производственной деятельности становились конфликты на почве удовлетворения полового инстинкта. Должна была возникнуть система социальной организации отношений между лами — брак.

— Но ведь первобытный брак мало напоминал то, что сегодня понимают под «социальной организацией отношений между лами»? Европейцам, впервые столкнувшимся с его разновидностями, он вообще показался проявлением морального упадка нехристианизированных народов.

— Начнем с того, что ни брак, ни семья не вытекают из биологии. Чтобы происходило биологическое воспроизводство человека, нужен не брак, а половые отношения. Брак — каким бы он ни был и как бы та или иная его форма ни выглядела в глазах

У.Г. Николаева,
Т.В. Пушкарева

Труд действительно создал человека.
Вместе с его иллюзиями

Брак в той форме, в какой он возник на стадии завершения антропосоциогенеза, действительно не имеет аналогов в современном обществе. Сторонами в нем выступали не индивиды, а группы, родовые общины. Все исследователи отмечают, что в доклассовых обществах важнейшей нормой была экзогамия, то есть требование вступать в брачные отношения только за пределами рода или фратрии. Но, как мне удалось показать, экзогамия сама была производной от гораздо более важного запрета — агамии, то есть категорического запрета на половые отношения внутри родовой группы. Именно агамный, даже, точнее, «акойтный» (от греч. «а» — «не» и «коитус» — «половой акт») запрет во всех доклассовых обществах регулировал отношения между полами. Нарушение его было тягчайшим из всех возможных преступлений и каралось, как правило, смертью.

Акойтное табу было первой формой обуздания полового инстинкта в формирующемся обществе. За иррациональным страхом стояла объективная необходимость. Конфликты и неконтролируемое проявление полового инстинкта у существ, умеющих делать и применять, в том числе и на охоте, орудия труда, наверняка приводили к непоправимым последствиям — взаимным убийствам, увечьям, возможно, даже к уничтожению коллективов.

104

Охотничьи производственные половые табу были универсально распространены у всех народов, находящихся на доклассовой стадии, а у многих народов сохранились вплоть до наших дней. Обычай исключать половые отношения накануне серьезной хозяйственной или иной деятельности — пахоты, рыбной ловли, охоты, сложного ремесла, путешествий, сражений и т.д. — обнаружены у многих народов.

Периоды агамии сменялись периодами снятия полового запрета и свободы полового общения — промискуитета. Промискуитет в глазах обывателей, действительно, предстает чем-то страшным, полным нарушением всех общественных правил и норм в отношениях между полами. Но это неверно. Промискуитет предполагает только одно — отсутствие каких-либо социальных норм, регулирующих удовлетворение полового инстинкта.

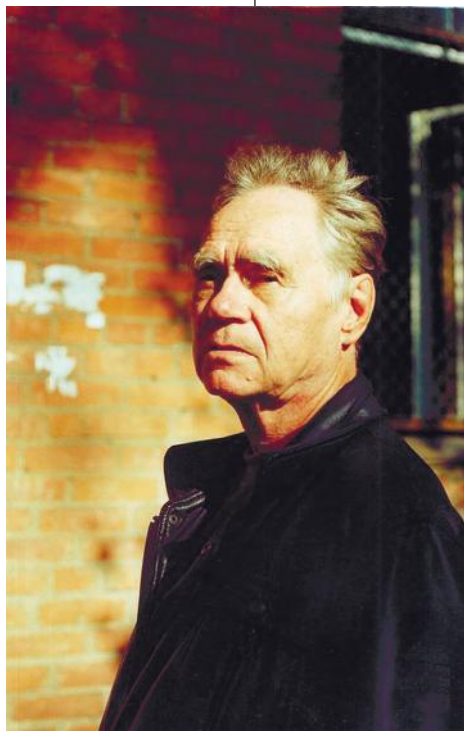
Высокая половая активность в период снятия табу только компенсировала длительное воздержание в период действия половых запретов. Не случайно в этнографии период активных половых отношений обозначают специальным термином — «оргастические праздники». Отзвуки этих обычаев этнографы находят у очень многих народов, в частности в празднике Ивана Купалы — народном варианте праздника Иоанна Крестителя у восточных славян. Во время этих праздников снимались практически все половые ограничения. У многих народов обнаружены также представления о том, что активное общение полов во время подобных праздников каким-то магическим образом положительно влияет на размножение животных, на урожай. Имитации половых актов сохранились во многих обрядах земледельческой, скотоводческой и охотничьей магии.

Логика развития производственной деятельности вела к увеличению продолжительности периодов действия акойтного запрета, поскольку он способствовал такой деятельности. В итоге возникла заинтересованность в том, чтобы в конце концов превратить этот запрет в абсолютный.

Но первобытные табу распространялись только на представителей локального коллектива. По отношению к членам других коллективов никакие запреты не действовали. В период действия акойтных табу половой инстинкт заставлял искать партнеров за пределами праобщины. Воспоминания о жестоких сексуальных нападениях групп мужчин и групп женщин на представителей

У.Г. Николаева,
Т.В. Пушкарёва

Труд действительно создал человека.
Вместе с его иллюзиями

Ю.И. Семенов

■■■■■■■■■■
**ВРЕМЕНА.
 ПРАВЫ.
 ХАРАКТЕРЫ**
 ■■■■■■■■■■

противоположного пола соседних родов во множестве сохранились в фольклоре, а также, в качестве пережитка, во многих брачных обрядах имитационного насилия. В легендах об амазонках — сильных женщинах, насилующих и убивающих всех мужчин, которые попадают им на пути, несомненно, также запечатлены отголоски именно этой стадии в развитии формирующегося общества. Постепенно акойтный запрет стал абсолютным, и община превратилась в род. Половой инстинкт был полностью подчинен социальному регулированию. Конфликты между соседними родами были урегулированы благодаря установлению брачного союза родов — *группового дуально-родового брака*.

При дуально-родовом браке каждая «сторона», то есть отдельная родовая община, жестко делилась на две половины — мужскую и женскую. Мужчины одного рода имели право вступать в половые отношения исключительно с женщинами другого рода. Аналогично женщины имели право искать половых партнеров только среди мужчин другого рода. Из данных этнографии известно, что нередко выбирались нейтральные зоны, где встречались представители разных родов разных полов. Конкретный выбор и продолжительность связей социально никак не регулировались — другими словами, индивидуального брака еще не было.

Родившиеся дети оставались пожизненно членами материнского рода и были объектом заботы всех взрослых членов рода. Счет родства велся только по матери («матрилинейность»). Биологические отцы, всегда принадлежавшие к другому роду, никаких обязательств по отношению к своим биологическим детям не несли. Социальными отцами, то есть теми, кто обеспечивал заботу, защиту и иждивение, были братья матери.

Таким образом, с самого своего возникновения брак и родовые отношения не были продолжением отношений биологических, в том числе и «семейных» отношений животных. Они суть отношения социальные и только социальные.

— А когда появился привычный для нас индивидуальный брак?

— Индивидуальный брак первоначально возник уже в развитии первобытном обществе как дополнение к браку групповому — как более прочная связь между конкретными мужчиной и женщиной двух разных родов. Взаимная симпатия сначала подкреплялась взаимными дарами. Пока мужчина и женщина хотели продолжать связь, они подносили друг другу дары. Прекращение дарения и приема подарков означало нежелание продолжать связь. Кстати, у большинства народов вступление в брак сопровождалось обменом ценностями. Далеким отзвуком этого является, например, обмен обручальными кольцами.

Постепенно супруг женщины стал принимать участие в содержании ее детей. При этом не имело значения, был ли он их биологическим отцом. Во многих языках доклассовых обществ слово «отец» означало «муж матери». Как только муж жены начинал участвовать в содержании детей, стала возникать особая иждивенческая ячейка, состоявшая из мужа, жены и ее детей, то есть семья.

Так наравне с родовым групповым браком в первобытном обществе постепенно стал утверждаться индивидуальный брак и возникала семья. Партнеры в таком браке были равны, брак был эгалитарным. Этим он существенно отличается от возникшего позже в классовом обществе патриархического моногамного или полигамного брака.

Путь создания семьи как иждивенческой ячейки в том виде, как я описал, был не единственным в истории. Мало кто знает, что существовала и другая линия развития брачно-семейных отношений — родья. Родья — это тоже иждивенческая ячейка, но состояла она из братьев, сестер и детей сестер. Родья, как правило, сочеталась с полиандрией; у каждой из сестер могло быть несколько мужей, это даже поощрялось. Брак был «гостевым», то есть носил дислокальный характер. Перед тем, как войти в покои жены, навещающий ее муж оставлял перед входом какие-то свои вещи — лук, топорик, пояс, что означало: жена сейчас не свободна.

Родья была хорошо известна, например, у наяров Малабарского побережья (Южная Индия). Большая родья у наяров делилась на 4–8 меньших, которые и являлись хозяйственными ячейками общества. Каждая такая группа состояла из братьев, сестер и детей сестер. Члены родьи совместно владели землей, инвентарем, жилищем и совместно работали. У меланезийцев острова Добу группа из брата, сестры и ее детей была особой социальной единицей, имевшей специальное название — «сусу» (susu). Родьи встречаются и у других народов. Этот путь развития брачно-семейных отношений не стал магистральным, однако до сих пор у многих народов зафиксировано большое значение социальных обязательств мужчины по отношению к сестрам и племянникам.

Свою реконструкцию процесса возникновения акойтного запрета, брака и семьи я в свое время представил в книге «Как возникло человечество» (1966; 2002), а затем в специальной монографии «Происхождение брака и семьи» (1974; 2011), где на широком этнографическом материале показан процесс эволюции брака и семьи не только в первобытных, но и в классовых обществах.

— Со времени выхода Ваших первых книг по антропо-социогенезу прошло несколько десятилетий. Изменились ли Ваши взгляды под влиянием новых данных?

У.Г. Николаева,
Т.В. Пушкарева

Труд действительно создал человека.
Вместе с его иллюзиями

С учетом новых данных я изменил некоторые положения теории антропосоциогенеза. Так, в книге «Как возникло человечество» акцент был сделан на социальное регулирование полового инстинкта — на появление агамного запрета, экзогамии и рода. В свете новых данных я пришел к выводу, что гораздо важнее было обуздание пищевого инстинкта, возникновение принципа равного распределения пищи. Конкретные механизмы возникновения и эволюции экономических отношений в процессе антропосоциогенеза описаны в книге «На заре человеческой истории» (1989), а также в недавно изданной монографии «Происхождение и развитие экономики» (2014).

В переизданной в 2002 году работе «Как возникло человечество» я анализирую новые данные палеоантропологии, археологии, теории антропосоциогенеза (в том числе теорию «Нового ковчега» и астадиальный подход к антропогенезу) и современные дискуссии на эту тему. Однако все уточнения носят частный характер, а основные положения, выдвинутые еще в середине 1950-х годов, полностью сохраняют свое значение.

— Итак, человек и человеческое сознание порождены трудовой деятельностью и социальными формами групповой жизни. Но ведь одна из важнейших особенностей сформированного таким образом сознания, отличающая его от высшей нервной деятельности животных, — способность длительное время руководствоваться иллюзиями (вспомним те же табу) и не только не погибать из-за неадекватности восприятия мира, но и преуспевать. Согласно традиционной марксистской гносеологии, как раз те самые труд и социальная жизнь, как важнейшие элементы общественно-исторической практики, должны были бы служить критерием истинности наших представлений. Почему и как социальные иллюзии не просто возникают, но оказываются в каком-то смысле конструктивными и закрепляются? Можно ли объяснить этот парадокс?

— Человеческое сознание в первую очередь выступает как отражение мира, в том числе деятельности по его преобразованию и возникающих в ходе этой деятельности социальных отношений. Но объективные потребности общества отражаются и фиксируются в общественном сознании в большинстве случаев в иллюзорной форме.

Ученому, пытающемуся объяснить типичное поведение людей в тех или иных обществах, надо исходить не просто из того, что люди думали в те эпохи. Необходимо выяснить, *почему* они думали именно так, какие именно объективные общественные потребности нашли отражение в общественном сознании и почему их отражение приняло именно такую форму.

Возьмем, например, первую социальную иллюзию, которая возникла еще на стадии формирования общества, — *тотемизм*, представление о тождестве рода с каким-то определенным видом животных (реже — растений или даже природных явлений). Все члены рода были убеждены, что произошли от единого животного предка и составляют одно целое с животными конкретного вида. Тотемические представления натолкнули в свое время известного французского этнолога Л. Леви-Брюля на создание понятий «партиципации» и «пралогического мышления». Но ведь партиципация, как ее описывает Леви-Брюль, при всей иллюзорности рождаемых ею представлений — это едва ли не первая форма умозаключений, и она весьма успешно регулировала социальное поведение и трудовую деятельность — гораздо успешнее, чем они регулировались бы в отсутствие каких-либо общих представлений, упорядочивающих повседневный опыт.

И при всей своей внешней фантастичности тотемизм имел глубокие социальные корни, выполнял важнейшие функции. Он был отражением возникшего на финальной стадии антропосоциогенеза реального единства человеческого коллектива как трудовой коммуны и рода.

Когда утвердились первые социальные нормы, возникла настоятельная потребность четко отделить членов одного рода от членов другого рода: ведь именно внутри данного конкретного рода действовал принцип равного распределения пищи и агамный запрет. В тотемизме был найден самый простой и наглядный способ такого разделения — у каждого рода возникал свой собственный тотем. Ведь основное представление, фиксируемое этим образом, — представление о единстве рода и необходимости его поддерживать и об отграниченности членов рода от чужаков — было более чем адекватно. Универсальное распространение тотемизма среди народов мира на доклассовой стадии — яркое тому подтверждение.

В практической трудовой деятельности рождались как первые знания, так и первые иллюзии. Взять хоть первую форму религии — магию. В трудах по истории религии часто пишут о «гносеологических» корнях религии, о незнании, а также связанных с этим чувстве бессилия и страхе перед явлениями природы. Однако боятся и животные. Незнание, чувство страха

У.Г. Николаева,
Т.В. Пушкарева

Труд действительно создал человека.
Вместе с его иллюзиями

■■■■■■■■■■
**ВРЕМЕНА.
 НРАВЫ.
 ХАРАКТЕРЫ**
 ■■■■■■■■■■

и бессилие перед природой сами по себе автоматически не приводят к вере в сверхъестественные силы, господствующие над человеком.

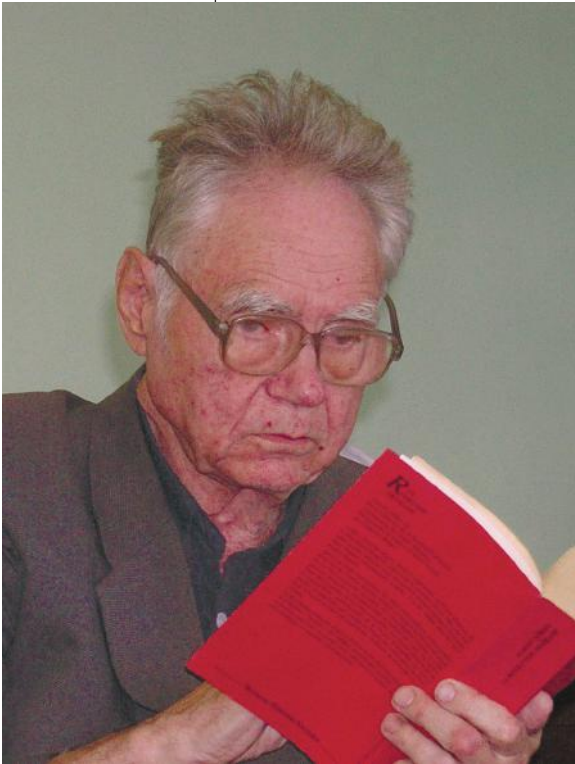
У человека бессилие перед природой, равно как и сила, проявляются в практической деятельности. Чтобы добиться намеченной цели, необходимо предвидеть течение объективных процессов и результаты собственных действий. Чем менее развита человеческая практика, чем меньше объем имеющихся знаний и умений, тем в большей степени человек зависит от случайного стечения обстоятельств, а значит, тем выше степень его реальной несвободы, практического бессилия.

В этом смысле деятельность первобытного человека была одновременно свободной и несвободной. Так, в деятельности по производству орудий человек был максимально свободен, то есть действовал в соответствии с осознанной необходимостью, со знанием дела, с учетом познанных свойств материалов. В охоте же немалую роль играл случай, стечение обстоятельств. Поэтому первой формой религии стала именно охотничья магия — набор символических действий, которые должны были, как думали первобытные люди, обеспечить успех в важнейшей сфере трудовой деятельности — охоте.

Стремление «оседлать» случайность через повторение всего комплекса действий, предшествовавших когда-то успешному результату, вво-

дила в охотничью практику целый ряд действий, которые в действительности никакого отношения к результату не имели. Механическое повторение случайных действий привело к появлению «иллюзорной» практики — набора действий, имеющих в действительности чисто символический смысл. Это были, по сути, «иллюзорные» действия, если можно так выразиться. Магическая практика, система иллюзорных магических действий, постепенно породила и систему иллюзорных представлений.

О ранних формах религии — магии, фетишизме, анимизме (оменализме, эманизме, демонизме) много сказано в книге «Как возникло человечество», а также в только что вышедшей работе «Происхождение и развитие религии, мифологии, теологии и ре-

Юрий
 Иванович
 Семенов

лигиозной философии: Краткий теоретический очерк» (2019), где прослеживаются пути трансформации религии с переходом от общества первобытного к обществу классовому.

— Но уж в хозяйственной, экономической деятельности человек, казалось бы, должен вести себя максимально рационально или же терпеть неудачу. Или все же социальные иллюзии могут быть непосредственно вплетены и в успешную экономическую деятельность?

— Давнее заблуждение экономистов, в соответствии с которым рыночные отношения и рыночное «рациональное» поведение существовали всегда и везде, было опровергнуто в XX веке благодаря исследованиям экономических антропологов — Б. Малиновского, К. Поланьи, М. Салинза и ряда других. В частности, Поланьи и его последователи убедительно доказали, что понятия, описывающие рыночную экономику («максимизация полезности», «прибыль», «купля», «продажа», «сделка» и многие другие), вообще неприменимы к первобытным, да и ко многим до-рыночным классовым обществам. Однако никто из антропологов так и не смог создать теорию первобытной экономики.

Мне удалось разработать такую теорию и предложить для нее специальный категориальный аппарат. В недавно опубликованной книге «Происхождение и развитие экономики. От первобытного коммунизма к обществам с частной собственностью, классами и государством: древневосточному, античному и феодальному» (2014) проанализирован огромный теоретический и фактический материал по экономической жизни доклассовых обществ, исследованы самые разнообразные социально-экономические отношения и принципы распределения. Выявить стадии развития этих отношений и объективные закономерности, которые определяли смену одних экономических форм другими, было непросто. Ведь в доклассовых обществах нет отдельной сферы экономической жизни и выраженного специального комплекса распределительных норм. Там экономические нормы и представления тесно переплетены с моральными, брачно-родовыми, магическими. Более того, при переходе от одной стадии к другой прежние распределительные отношения не исчезают, а лишь сужается сфера их применения. Важно подчеркнуть, что в сознании самих участников распределительных актов необходимость поступать с пищей, вещами, орудиями труда, созданными продуктами именно таким образом: делиться или дарить, а не каким-либо иным, представляла в иллюзорной форме. Мы уже говорили о возникшей в раннепервобытном обществе норме равного распределения и тотемизме.

У.Г. Николаева,
Т.В. Пушкарева
Труд действительно создал человека.
Вместе с его иллюзиями

Особенностью политарных обществ было господство государства во всех сферах. Экономической основой этого господства была особая государственная, а по сути — «общеклассовая» частная собственность на землю и личности основных производителей. Чиновники государственного аппарата, возглавляемые политархом-деспотом, образовывали особую корпорацию, которая присваивала результаты труда крестьян, объединенных в общины.

Неотъемлемым свойством политарных обществ выступают государственное насилие и репрессии по отношению как к основным производителям, так и к членам чиновничьей корпорации. В своих работах я выявляю социально-экономическую природу политарных обществ, разрабатываю теорию политарного способа производства и, в частности, объясняю экономическую необходимость систематического террора при политаризме.

Ведь концепт божественного происхождения правителя был обоснованием безусловного права деспота на жизнь и смерть всех подданных. И это право должно было подкрепляться соответствующей практикой регулярного государственного насилия, репрессий, убийств — причем в отношении ни в чем не повинных людей. Периодически в целях укрепления общеклассового единства репрессиям подвергались и члены государственной корпорации.

Политарный тип социально-экономической организации был первой в истории формой классового общества, первой классовой общественно-экономической формацией, однако этот тип социально-экономических отношений может воспроизводиться и на более высоких ступенях общественного развития. В частности, как «неополитарные» я рассматриваю все варианты советских и коммунистических обществ, возникших в XX веке, в том числе и в СССР.

Так что марксистская методология в обществознании далеко не исчерпала свои возможности. Более того, именно с развитием творческого марксизма, с применением марксистской методологии к анализу многочисленных новых фактов, открытых в рамках конкретных наук — истории, этнографии, психологии, социологии, истории экономики, теории высшей нервной деятельности, исследованиях мозга, теории информации и многих других, я связываю перспективы серьезных научных открытий. Позитивное развитие современной философии я тоже связываю с возвращением в нее классических познавательных проблем, в числе которых проблемы истины и заблуждения, общего и отдельного, субъективного и объективного, материального и идеального. Эти проблемы могут быть по-новому поставлены и плодотворно решены в русле диалектического материализма, освобожденного от догматизма.

*С Ю.И. Семеновым беседовали
У.Г. Николаева и Т.В. Пушкарева*

*У.Г. Николаева,
Т.В. Пушкарева*

Труд действительно создал человека.
Вместе с его иллюзиями

Избранная библиография трудов Ю.И. Семенова

- # The Labour did Create the Human Being Indeed. Together with His Illusions. Interview with Yuri Semenov

PhD in philosophy, Doctor of Economics, senior research fellow.
Department of Economics, Chair of Population.
Lomonosov Moscow State University.

1, bld. 46 Lenin Hills, Moscow 109240, Russian Federation.
E-mail: ynikolaeva@list.ru

Tat'yana V. Pushkareva

PhD in philosophy, Chair of Population, associate professor.
Chair of Sociology and Philosophy of Culture.

Russian State Social University.

18/28 Stromynka str., Moscow 107076, Russian Federation.

E-mail: pushkarevatv@rgsu.net

Abstract. The outstanding philosopher, historian, anthropologist Yuri I. Semenov remembers the primary milestones of his scientific biography, articulates some of his most important theories and discusses theoretical problems of anthroposociogenesis and the primitive society history as well as the theory of social and economic structures. Anthroposociogenesis theory was developed by Yu.I. Semenov in the 60-ies of XX century, and up to now it has been constantly evolving based on new scientific evidence. The concept of anthroposociogenesis, that was introduced by Y.I. Semenov, reveals the essence of the process of human being origination: the interconnection of biological formation of man and the formation of social relations. The process of anthroposociogenesis is considered in the perspective of consciousness and thinking development: thinking is not a reflection of the Individual (as in higher animals), but rather a reflection on the General, since the labor activity is associated with changes in the objects on the world and allows to discover and identify internal connections and patterns and so to cognize the essence of objects. The scientist reconstructs in detail the process of anthroposociogenesis, introduces the concept on "reflex labor", reveals the mechanism of formation of morality as a social result of the labor activity and group selection. Restraint of food and sexual instincts in the process of anthroposociogenesis leads to the formation of a taboo system, communal economy, and primitive group marriage. The fundamental development in the economy of primitive society, which is divided by the scientist into two stages — early primitive society ("primitive-communist") and late-primitive ("primitive-prestigious") — leads to the disclosure of the origins "prestigious" economy causes, the remnants of which persist up to now. In general, reconstruction of the anthroposociogenesis and the internal logic of the primitive society development allows us to reveal universal social laws that are important for the modern human society understanding.

Keywords: anthroposociogenesis, primitive society, morality, taboo, economics of pre-class societies, social illusions, prestigious economics, the origin of marriage, politarism, Marxism.

For citation: Ul'yana G. Nikolaeva, Tat'yana V. Pushkareva. The Labour did Create the Human Being Indeed. Together with His illusions. Interview with Yuri Semenov // Chelovek. 2019. Vol. 30, N 5. P. 90–117.

DOI: 10.31857/S023620070006448-9

У.Г. Николаева,
Т.В. Пушкарева

Труд действительно создал
человека.

Вместе с его
иллюзиями

ANNEX
References

(Yu.I. Semenov's selected bibliography)

1. *Brak i sem'ya: vzniknovenie i razvitie* [Emergence and Development of the Marriage and the Family] (on-line publication). Moscow, 1993. URL: https://scepsis.net/library/id_6.html.

2. *Vvedenie v nauku filosofii: v 6 kn. Kn. 1. Predmet filosofii, ee osnovnye ponyatiya i mesto v sisteme chelovecheskogo znaniya* [Introduction to the Science of Philosophy: in 6 vol. Vol. 1. The Subject of the Philosophy, its Basic Concepts and its Place in the Human Knowledge System]. Moscow: Librokom Publ., 2013.

3. *Vvedenie v nauku filosofii: v 6 kn. Kn. 2. Vechnye problemy filosofii. Ot problemy istochnika i prirody znaniya i poznaniya do problemy imperativov chelovecheskogo povedeniya* [Introduction to the Science of Philosophy: in 6 vol. Vol. 2. The eternal problems of the philosophy: From the Problem of the source and the Nature of the Knowledge and Cognition to the Problem of the Human Behaviour Imperatives]. Moscow: Librokom Publ., 2013.

4. *Vvedenie v nauku filosofii: v 6 kn. Kn. 3. Marksistskii proryv v filosofii* The Marxist Breakthrough in the Philosophy]. Moscow: Librokom Publ., 2013.

5. *Vvedenie v nauku filosofii: v 6 kn. Kn. 4. Sovremennye problemy teorii poznaniya, ili Logiki razumnogo myshleniya (umozrmyi mir v sebe i dlya nas, fakty, problema, ponimanie i ob'yasnenie, ideya, intuitsiya, kholiya, gipoteza, teoriya)* [Introduction to the Science of Philosophy: in 6 vol. Vol. 3. Contemporary Problems of the Cognitive Theory, or else The Logic of the Reasonable Thinking]. Moscow: Librokom Publ., 2013.

6. *Vvedenie v nauku filosofii: v 6 kn. Kn. 5. Problema istiny. Myshlenie, volya i mozg* [Introduction to the Science of Philosophy: in 6 vol. Vol. 5. The Problem of the Verity]. M.: Librokom, 2013.

7. *Vvedenie v nauku filosofii: v 6 kn. Kn. 6. Trudnaya sud'ba filosofii dialekticheskogo materializma (konets XIX — nachalo XXI v.)* [Introduction to the Science of Philosophy: in 6 vol. Vol. 6. The Bitter Fortunes of the Dialectical Materialism (Late 19th–Early 21st centuries)]. Moscow: Librokom Publ., 2013.

8. *Vvedenie vo vsemirnyuyu istoriyu. Vyp. 1. Problema i ponyatiyniy apparat. Vzniknovenie chelovecheskogo obshchestva* [Introduction to the World History. Iss. 1. The Problem and the Conceptual Framework. Emergence of the Human Society]. Moscow: MFTI Publ., 1997.

9. *Vvedenie vo vsemirnyuyu istoriyu. Vyp. 2. Istoriya pervobytnogo obshchestva* [Introduction to the World History. Iss. 2. The History of the Primitive Society]. Moscow: MFTI Publ., 1999.

10. *Vvedenie vo vsemirnyuyu istoriyu. Vyp. 3. Istoriya tsivilizovannogo obshchestva (XXX v. do n.e. — XX v. n.e.)* [Introduction to the World History. Iss. 3. The History of the Civilized Society]. Moscow: MFTI Publ., 2001.

11. *Vzniknovenie chelovecheskogo obshchestva* [Originating of the Human Society]. Krasnoyarsk: KGPI Publ., 1962.

12. *Kak vzniklo chelovechestvo* [How Mankind Originated]. Moscow: Nauka Publ., 1966; The 2nd ed. with the new foreword and annexes. Moscow: The State Public Library of Russia Publ., 2002.

13. *Na zare chelovecheskoi istorii* [The Dawn of Mankind]. Moscow: Mysl' Publ., 1989.

14. *Politarnyi ("aziatskii") sposob proizvodstva: sushchnost' i mesto v istorii chelovechestva i Rossii* [The Politistic or else "Asian" Mode of Production: Its Essence and its Place in the World History and in the History of Russia]. Moscow: URSS Publ., 2011.

15. *Proiskhozhdenie braka i sem'i* [Originating of the marriage and the Family]. Moscow: Mysl' Publ., 1974; The 2nd ed. extended. Moscow: Krasand Publ., 2010.

16. *Proiskhozhdenie i razvitie religii, mifologii, teologii i religioznoi filosofii: Kratkii teoreticheskii ocherk*. [Originating and Development of the Religion, Mythology, Theology and the religious Philosophy: A Theoretical Sketch]. Moscow: Lenand Publ., 2019.

17. *Proiskhozhdenie i razvitie ekonomiki. Ot pervobytnogo kommunizma k obshchestvam s chastnoi sobstvennost'yu, klassami i gosudarstvom (drevnevostochnomu, antichnomu i feodal'nomu)* [Originating and Development of the Economy. From the Primitive communalism to the Societies with the Classes and the State]. Moscow: Krasand Publ., 2014.

18. *Filosofiya istorii: Obshchaya teoriya istoricheskogo protsessa* [The Philosophy of the History: The General Theory of the Historic Process]. Moscow: Akademicheskii proekt Publ., 2013.

19. *Ekonomicheskaya etnologiya. Pervobytnoe i rannee predklassovoe obshchestvo*. Ch. 1–3. [The Economical Ethnology: The Primitive and the early pre-class Society. Pts 1–3]. *Materialy k serii «Narody i kul'tury»*. Вып. XX. *Ekonomicheskaya etnologiya. Kniga 1*. Moscow: The RAS Institute of Ethnology and Anthropology Publ., 1993.

У.Г. Николаева,
Т.В. Пушкарева

Труд действительно создал
человека.
Вместе с его
иллюзиями